

**Александр Невский.
Война против папистов.Тартары – союзники. Фридрих Гогенштауф,
гебелинны и гвельфы и др...**

https://vk.com/im?peers=193558057_3331970_44509061&sel=12964777

<http://pamyat.kurganobl.ru/?pid=84>

<https://history.wikireading.ru/977>

"Вторжение «татар» в Европу в 1241 г. таит в себе множество загадок, несообразностей, темных мест и, наконец, откровенных нелепостей — но это опять-таки только в том случае, если придерживаться классической версии об «орде диких кочевников». Ниже мы убедимся, что существует и другая версия, и она-то (как сплошь и рядом случается, стоит только отступить от «канонической гипотезы») выглядит не в пример более логичной и лишенной противоречий...

В исторической литературе «монгольское вторжение», конечно же, именуется «завоевательным» походом. Рассмотрим, как он проходил.

В марте 1241 г. «татары», вторгшись на территорию Польши двумя большими группами, захватили Сандомир, Вроцлав и Краков, где учинили грабежи, убийства и разрушения. После того как под Ополем были разбиты силезские отряды, оба крыла татар соединились и двинулись к городку Легница, где девятого апреля им преградил дорогу с десятитысячной армией Генрих II Набожный, герцог силезский, малопольский и великопольский. Завязалась битва, в которой поляки понесли сокрушительное поражение.

Как раз Легницкая битва и сопровождается загадками. в кафедральном соборе польского города Сандомира видел тридцать три огромные картины, изображающие исторические подробности нашествия орды. На каждом из полотен — новые изощренные способы умерщвления, которым подверглись здешние священники и монахи.

Есть такие картины. И есть недвусмысленные сообщения польских хроник о страшной резне, которую учинили «татары» католическим священнослужителям. Речь идет не об убийствах, совершенных в горячке штурма (таким грешили практически все христианские народы, расвирепевшие солдаты не делали различия меж мирянином и монахом), а об умышленной, методической резне, последовавшей после взятия города, после того, как отгремел бой...

Вам не кажется это странным? А ведь должно. Мы вдоволь наслушались о веротерпимости монголов, а также о распространившемся среди них

христианстве. И вдруг они, при завоеваниях подчеркнуто уважительно относящиеся к местным религиям, учиняют среди священнослужителей жуткую резню...

Монголы так поступить не могли. А кто же мог? Об этом чуть погодя.

Итак, поляки понесли поражение — в чем не сомневаются ни тогдашние летописцы, ни современные историки. Перед «ордой» открыта дорога на запад, в Германию. Перед ними — равнинные местности, самой природой предназначенные для успешных действий конных полчищ. Логично предположить, что татары во исполнение завета Чингиза двинутся дальше.

Но дальше они не идут!

Наш великий поэт А. С. Пушкин оставил проникновенные строки: «России определено было высокое предназначение... ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощенную Россию и возвратились на степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией...»

Бог ты мой, как нелегко опровергать высказывания самого Пушкина... Но придется. Поскольку в данном случае Александр Сергеевич кругом не прав.

Во-первых, в сравнении с теми землями, что «татары» якобы завоевали согласно «классической» версии, просторы тогдашней Руси вовсе не выглядят «необозримыми».

Во-вторых, как рассматривалось выше, русские при отражении «Батыева нашествия», уж простите, не показали каких-то из ряда вон выходящих военных талантов, заставивших бы особенно опасаться именно их. К тому же великий князь Ярослав, как мы помним, в наилучших отношениях с Батыем.

В-третьих, «монголы» ведут себя как-то странно. Вторгаться в Польшу они отчего-то не боялись. Но, победив поляков, разбив их наголову, отчего-то испугались за свои тылы...

В-четвертых — «татары» после битвы с поляками... вовсе и не возвращались в свои степи.

Наоборот. «Татарская» конница поворачивает на юг, идет в Чехию, Венгрию, Хорватию и Далмацию. Вплоть до конца 1242 г., не считаясь с потерями, «татары» прорываются к Адриатическому морю, и в конце концов выходят на его берега. Они проходят по Чехии почти без боев, не особенно долго задерживаются в Венгрии. «Татарская» конница рвется к Адриатике.

А что она там забыла? Почему, вместо того, чтобы вольготно рассыпаться лавой на германских равнинах, татары с упорством недоумков стремятся в горные районы, где конница сразу оказывается в проигрышном положении. Вместо того, чтобы вволю грабить большие и богатые германские города, татары идут в гораздо более скудные земли... Зачем? то проходят сотни километров вдоль морского берега — от Рагузы-Дубровника до Каттаро.

И вновь в который раз перед нами — совершенно не свойственное орде грабителей-степняков поведение.

Мало того, поход в европейские страны не носит никаких признаков завоевательного. Трофеи, конечно, берут, но нигде — ни в Польше, ни в Чехии, ни в Венгрии, ни в Хорватии, ни в Далмации — «татары» не делают попыток как-то подчинить себе страну. Они никого не облагают данью, не заботятся о том, чтобы посадить свою администрацию, никого не приводят к вассальной присяге. Завоеванием тут и не пахнет — перед нами чисто военный поход, имеющий перед собой какую-то конкретную цель. Какую? Речь идет о вражде меж римским папой Григорием X (а после его кончины — папой Иннокентием IV) и Фридрихом II Гогенштауфеном, императором Священной римской империи германской нации и королем Сицилии (в Сицилийское королевство тогда входила и Южная Италия).

Само по себе противостояние папства и германских императоров, их многолетняя борьба — тема отдельной книги, которая наверняка получилась бы толстенной и увлекательной. В нашу задачу не входит подробно рассматривать эту тему.

Сосредоточимся на другом: если признать, что в Европу в 1241 г. вторглись не «дикие монголы», а русское войско (как мы помним, в его рядах находился киевский тысяцкий Димитрий, на что прямо указывают русские летописи), стремившееся на стороне Фридриха II выступить против папы, то объяснение находится буквально всему.

И рисунку на гробнице Генриха II (изображающему самого что ни на есть типичного русского воина). И «странному» поведению поляков, поверивших «засланным казачкам» (потому и поверили, что обмануться было чертовски легко). И сандомирской резне (для православных «папешские» священники к тому времени были лютыми врагами). И мастерству «татар» в подделке венгерских королевских грамот (хватало среди русских образованного народа).

И тому, что в Германию русские не пошли (к чему им разорять земли союзника, с которым объединяет общая цель?).

И, наконец, выходу к Адриатике. Именно оттуда проще всего было перебросить войска в Италию — морем.

Напомню, что в те времена противостояние меж папой и Фридрихом достигло наивысшего накала. Папа отлучил от церкви как императора, так и города, владетельных князей и епископов, оставшихся верными Фридриху. Фридрих в ответ укрепился в Италии и стал методично захватывать земли вокруг Папской области. Конфликт достиг стадии, когда какое бы то ни было мирное решение уже невозможно...

Стоит заметить, что Русь давно уже поддерживала самые тесные связи с Германией. Внучка Ярослава Мудрого Евпраксия в свое время стала женой германского императора Генриха IV — того самого, что известен многолетней враждой с папой Григорием VII. Выше уже говорилось о тесной дружбе, связывавшей Всеволода Большое Гнездо, деда Александра Невского, и императора Фридриха I Барбароссу, деда Фридриха II. Одним словом, нет ничего удивительного в том, что Русь вступила в конфликт на стороне Фридриха — папство было и ее противником, а вот Фридрих Гогенштауфен, наоборот, был потомком старых друзей и союзников русских князей.

Между прочим, Польша, Чехия и Венгрия — все три страны, разгромленные и опустошенные «татарами», — в конфликте меж папой и Фридрихом были... твердыми сторонниками папы! Дополнительный штрих, завершающий картину. Версия «диких татар» полна вопиющих противоречий и нелогичностей — зато гипотеза о русском войске, вторгшемся в Европу, чтобы поддержать Фридриха, гораздо более логична и обоснована.

Сегодня нам, наверное, никогда уже не удастся определить, что помешало русским войскам переправиться в Италию. Что-то, должно быть, не сложилось. Видимо, тщетно ожидая корабли, которые должны были перевезти их в Италию, «татары» и дефилировали пару сот километров вдоль моря (есть упоминания, что в то же время часть «орды» появилась неподалеку от Вены, но не брала городов, а словно бы чего-то ждала).

Не сложилось. Пришлось возвращаться назад, не делая ни малейших попыток установить где-либо в Чехии, Польше, Венгрии свою администрацию, поскольку это с самого начала не входило в стратегические задачи военного похода, подчиненного конкретной цели...

Между прочим, и последующие события укладываются в эту версию. Если набраться смелости и признать, что вторжение крестоносцев на Русь в 1242 г. — ответ на глубокий рейд русских в Европу. Не зря нападение «псоврыцарей» носило все черты крестового похода. Папа попытался отомстить, как мог и умел.

(Особо отмечу: эта версия никоим образом не меняет сложившихся исторических акцентов, т.е. не признает за крестоносцами никакой «правоты», а русских вовсе не делает «не правыми». Крестоносцы своей долголетней агрессией причинили славянам столько бед, что правыми оказаться не могут ни в какой ситуации)

Есть ли косвенные подтверждения нашей гипотезе?

Хватает. В тогдашней Европе широко было распространено убеждение, что Фридрих II... тайно сносился с «татарами» и пытался с их помощью сокрушить папскую власть! В нашей историографии [30] принято считать, что римские папы «измыслили ложное обвинение». А если не измышляли? Если это была чистейшая правда? Тем более что, по Нашей версии, «татары», вернее, воины Александра Невского, вели себя так, словно в малейших деталях выполняли общий план, направленный на сокрушение папства. И слишком многое связывало Александра с Фридрихом — от «наследственной» дружбы до общего желания «свалить» мешавшего им ватиканского властелина...

Посмотрим, как развивались события после возвращения русских на родину. На Русь в 1242 г. напали крестоносцы, а против Фридриха также двинулось «крестоносное войско», которое штурмом взяло столицу город Аахен, чтобы короновать там своего императора.

Война эта не стихала еще четверть века. В конце концов четырнадцатилетний внук умершего к тому времени Фридриха Конрадин был взят в плен сторонниками папы и обезглавлен — что полностью противоречило принятым тогда рыцарским правилам ведения войны (касавшимся дворян и монархов). Мало того — род Гогенштауфенов был истреблен полностью. В 1273 г. на императорский трон взошел австрийский герцог Рудольф Габсбург, положив начало «эре Габсбургов», столь печально закончившейся в нашем XX веке.

Должно быть, папа пережил — в свое время нешуточный страх, что и вызвало столь лютую ненависть к Гогенштауфенам, вырезанным под корень...

В этой связи нелишне вспомнить итальянские хроники XIII в., где прямо пишется о «татарском» посольстве, отправленном к Фридриху, и преподнесенных императору дарах. А другие исследователи отмечают многозначительный факт: при известии о вторжении в Европу «татар» страх охватил все державы и всех государей... кроме Фридриха! (Это и понятно: ему-то чего было бояться?! Уж он-то знал, кто движется, куда и зачем.) И наоборот: спешно отправленные к «татарам» папские гонцы встретили самый

нелюбезный прием (а как же хваленая «монгольская» веротерпимость? — А.Б.)

И поневоле закрадываются определенные подозрения насчет обстоятельств смерти Александра Невского, которую тогдашняя молва объясняла отравлением. Подозревали в этом «ордынцев» — но поскольку мы знаем, что главой «ордынцев» как раз и был Невский, вряд ли стоит верить, что он отравил сам себя. А вот в тогдашней Италии отравление развилось в настоящее искусство...

Очень уж близки во времени загадочная смерть Невского и истребление Гогенштауфенов. И, если принять версию о «глубоком рейде» русской армии в Европу, направленном против папы, гораздо легче понять форменный шквал «антитатарской» пропаганды, забушевавший в Европе...

Об этой насквозь лживой, насыщенной самыми несообразными фантазиями «татароведческой литературе» мы подробнее поговорим позднее. А пока что рассмотрим еще один невероятно любопытный аспект проблемы — дальнейшую судьбу необозримой «монгольской державы»...

Но сначала — небольшое дополнение. Уже дописав этот раздел, автор, к своему удивлению, обнаружил, что оказался в положении героев романа «Дочь времени». Помните, как они, успешно реабилитировав короля Ричарда III и гордясь собой, вдруг обнаруживают, что схожие попытки, оказывается, делались еще триста лет назад?

Так вот, в одном из солидных исторических трудов, чуть ли не на самой последней странице, в «примечаниях к примечаниям», мельчайшим шрифтом напечатано, что польский историк Мартин Кроме? (1512—1589) упоминал... об участии войск галицко-волынских князей в походе «ордынцев» на Сандомир и Краков!

Я не мог, конечно, в сжатые сроки раздобыть труд Кромера, но дополнительные сведения о нем отыскал. Это был не бедный монах, трудившийся в отдаленной обители, а известный хронист и писатель, секретарь короля Зыгмунта Августа, епископ области Вармия. Следовательно, имел доступ к лучшим архивам и библиотекам своего времени...

См. гравюру: «Фигура татарина под ногами Генриха II, герцога Силезии, Кракова и Польши, помещенная на могиле в Бреслау этого князя, убитого в битве с татарами при Лигнице 9 апреля 1241 г.» ХОРОШ "татарин": Совершенно русское лицо, русский кафтан, русская окладистая борода, русская шапка, какую впоследствии носили стрельцы. В руках у «татарина» — не кривая и узкая среднеазиатская сабля, а оружие под

названием «елмань», в свое время перенятое русскими у турок...." Цетирую Бушкова (увы, в отсутствие нормальных исторических писаний)...

<https://history.wikireading.ru/977>

<http://pamyat.kurganobl.ru/?pid=84>